

№424 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

О ПОСТЕ

Осталась всего одна неделя до начала Великого поста. Для кого-то это дело уже привычное, а для кого-то сие будет самым первым постом в жизни. И в таком случае особо важен настрой, ясное представление о смысле и цели великопостного подвига, очень важно поставить перед собою главные вопросы, а чего мы хотим достичь воздержанием от того или иного рода пищи и какого результата ожидаем от этого благословенного периода?

Сегодня Церковь предлагает сосредоточить наше с Вами внимание на отрывке из послания апостола Павла к Коринфянам, в котором есть слова, которые, на первый взгляд, отнюдь не вдохновляют нас поститься. Апостол пишет: «Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем...» (1Кор 8:8). Павел пишет об этом в связи с проблемой, очень далёкой от нас, и нам малопонятной. В первохристианских общинах велись споры – а можно ли прикасаться к так называемому идоложертвенному мясу, т.е. пище, которая была принесена в жертву языческому божеству, ну, сказать по-нашему – освящена языческим жрецом. Для многих христиан эта еда считалась осквернённой. А апостол Павел в своей проповеди и письмах пытался переубедить верующих, что, дескать, много чести будет языческим жрецам и их истуканам, если мы будем бояться пищи, которая побывала в их капищах. Если мы - христиане и предстоим Богу Истинному, и благословляем пищу во имя Христово, то какая скверна может перед этим устоять и иметь какое-либо значение?!

Язычество как самостоятельный культ уже давно приказало долго жить, но оно не исчезло бесследно. Дух язычества продолжает жить в людях и даже в Церкви. Поэтому и слова нынешние апостола Павла остаются актуальными. Язычество проявляется по-разному, но чаще всего, в придавании слишком большого значения предметам, ритуалам. Ну вот, медальончик одевает человек себе на шею и думает, что вот этот самый предмет его будет беречь. Не Бог Его сохранит, а ладанка. Это самое натуральное язычество.

А есть вот такое проявление язычества среди традиционных, очень добросовестных верующих. Есть люди, которые со всей строгостью соблюдают посты. Они даже не **посмотрят** на скором-

ную еду, не прикоснутся и не понюхают её. И на первый взгляд, это похвально.

Может, и на второй, и третий взгляд похвально, если мотивом такого усердия является любовь к Богу и стремление эту любовь как-то выразить, ну хотя бы такой вот символической жертвой – в знак своей признательности Всевышнему – соблюду всё, что предписывает мне Церковь. Хорошо это также, если человек строго постится для того, чтобы выразить солидарность своим братьям и сёстрам постящимся, поддерживать их морально, послушание Церкви проявить и т.д.

Но есть категория христиан, которые живут, в лучшем случае, ещё в Ветхом Завете. Они воспринимают скоромную, т.е. nereкомендованную Церковью на период Великого поста пищу **скверной**. *О.Иоанн*: «Я лично встречал людей, которые искренне озабочены, например, такими вопросами – а чем смазывают жаровни на хлебопекарнях, быть может животным жиром, и в таком случае, хлеб - **скоромный, ритуально нечист**, некошерный, так сказать, и мы только думаем, что постимся, а на самом деле вся Великопостная благодать улетучивается? Вот это уже языческий или, лучше сказать, иудаистский подход к посту.

Пост **не свят сам по себе**. Пища, как свидетельствует апостол Павел, не приближает нас к Богу и не удаляет. Едим ли мы, ничего не приобретаем и не теряем, и не едим – то же самое. Пост сам по себе не является целью. Пост – это лишь средство – либо борьбы с пороками человеческими, либо способ проявления уважения к Богу, благоговения пред Ним. Ну вот, к примеру, **Евхаристический** пост – это шесть часов перед Святым Причастием, согласно православным правилам, не положено ничего ни есть, ни пить. Почему? Что, в противном случае, Причастие будет бездейственным? Дело совершенно в ином.

Таинство Святого Причащения - это величайший по значимости священный акт, к которому человек должен подходить с глубочайшим благоговением. И Евхаристический пост является одним из средств **настро**я на такое вот **благоговение**. И не более того.

Но как часто приходится слышать – я сегодня причащаться не буду, я с утра проглотила таблетку и запила её водой. Ну и что из этого? *О. Иоанн*: «Один священник из моих питерских приятелей утром перед совершением Божественной литургии и причастием обязательно завтракает. Он диабетик – ему по состоянию здоровья надо позавтракать и уколиться инсулином. На это ему дал благословение лично покойный митрополит Никодим Ротов – светило православия.

А если священник тяжелобольного причащает? Тоже никакие разговоры о посте Евхаристическом неуместны.

Поэтому, пища не может быть святой или скверной, освящающей человека или оскверняющей, приближающей к Богу или удаляющей от Него. Сама по себе пища. А подвиг - может, если мотивацией нашего поста будет любовь к Богу и желание принести Ему нашу посильную жертву, жест уважения и почтения Всевышнему.

Неприметное порабощение

На страницах предыдущих «Седмиц» мы размышляли с Вами о зависимости человека от самых разных видов удовольствия. Покурить или выпить, вкусно поесть или поболтать с друзьями, полежать на диване перед телевизором или почитать какой-нибудь душещипательный романчик. Мы подчёркивали с Вами, что с библейской точки зрения, ничто из перечисленного не является греховным само по себе. Апостол Павел так и писал – «Всё мне позволительно, (хотя и) не все полезно...» (1 Кор. 6:12).

И если сигарета – вещь, отнюдь не полезная, это не означает, что христианин, вдыхая табачный дым, согрешает. Монахиня Мария Скобцова – знаменитая святая 20-го века, у себя в келье куривала. А когда к ней в гости приходил светило православия – великий христианский философ и богослов Николай Александрович Бердяев, то дым столбом валил не только из кельи, но и из всего жилого корпуса.

Иисуса Христа обвиняли в том, что он ест и пьёт вино со всяким сбродом (Мф. 11, 19).

Абсолютно нет ничего плохого в том, чтобы посмотреть шоу, побывать на концерте эстрадного певца, поваляться и понежиться в постели. Проблемы, как мы отмечали с Вами, начинаются с момента, когда то или иное удовольствие начинает **порабощать** человека. Да, всё мне позволительно, но ничто не должно мною **обладать**. Поэтому, сам по себе факт, что Федя нюхает кокаин, не означает, что он совершает какое-то преступление или согрешает перед Богом. Ну, он просто хочет попробовать, испытать – каков он этот злополучный наркотический кайф! Другое дело, что, испытывая наркотик, Фёдор страшно рискует. Вероятность того, что после первого употребления появится непреодолимая тяга **повторить** дозу, очень и очень велика – а это уже приведёт нашего испытателя к порабощению.

В принципе, это всё понятно. Особенно тем, кто уже попал в рабство, скажем, телевизора. На исповеди очень часто говорят по этому поводу: глядеть, практически, нечего – бесконечно щёлкаешь по каналам и, в конечном итоге, целый вечер смотришь всякую ерунду, а потом, с чувством проглоченной гадости, ложишься спать. И так каждый день, потому что не включить телевизор и целый вечер пробыть в тишине люди не могут – чего-то не хватает – дискомфортно, не знаешь, куда себя деть.

Это самая настоящая аскетичность, ломка, из-за того, что душевная составляющая нашего существа не получила очередную дозу смотрящего зрелища. Это, между прочим, проблема абсолютного большинства цивилизованного населения земного шара. Как минимум, миллиард, на сегодняшний день людей телеэкранозависимых, которые не могут жить без этого ящика. Да и большинство из нас, посещающих храм, далеко не свободны от сетей зрелищной видеопродукции, причём, неважно – телеэфир это или YouTube. Не **потенциально** зависимы, а **уже** подсажены на телеиглу. Посему просто предостерегать самих себя от опасности попасть в зависимость – поезд ушёл, поздно пить боржоми, мы **уже** в наручниках, ну не все, предположим, но очень и очень многие. И тогда возникает следующий естественный вопрос: а что делать? Как освободиться от пут этого рогаемого рабовладельца? В сердцах выкинуть аппарат через балкон? Ну этого нельзя делать хотя бы потому, что в это время внизу может проходить человек, и хотя **случайно** на голову людям ничего свалиться не может, эту последнюю истину доказать в суде будет затруднительно.

Лишать себя телевизора – это дурная крайность – штука-то хорошая – есть и прекрасные информационные телепрограммы – познавательные, расширяющие наш кругозор. Да и, в конце концов, если человек смертельно устал от тяжкой нервной работы и ему свет не мил, ни думать, ни говорить ничего не хочется; включил те-

лик, а там 95-й квартал – ну и нормально – посмеяться над плоскими и пошлыми шуточками иногда тоже неплохо – мозги проветриваются. Т.е. опять же, всё мне позволительно... Проблема начинается с появлением зависимости, когда у человека вырабатывается **потребность**... выпить, скажем, стакан или бутылку водки не потому, что он на дне рождения, а просто за доброе утро или добрый вечер.

О. Иоанн: «В моём доме телевизор тоже занимает весьма почётное место, и было время, когда он работал практически круглосуточно. Семья большая, и каждый скандирует – хлеба и зрелищ! Особенно когда первые видеомагнитофоны появились, я был одним из первых, который истратил все деньги и свои, и родительские для того, чтобы купить это чудо. Ежедневная нормированная доза просмотра поначалу была две трехчасовых видеокассеты за вечер, т.е. – 4 фильма. Потом **спутниковое** телевидение появилось, в частности, НТВ – «Мир кино» – хороший канал, поначалу был бесплатным. Ну и какой-то период всё наше семейство плотно сидело на этом наркотике.

Значения этому никто из нас не придавал, но со временем становилось все более и более ясно, что времени драгоценного уйма уходит на все эти зрелища – так ведь и всю жизнь можно проглядеть. И, где-то лет двадцать назад, в сознании если не всех членов нашего семейства, то, по крайней мере, у взрослых, сформировалось желание прыгнуть с этой телевизионной иглы. И вот однажды, когда наступили дни Великого поста, мы попросту выдернули соответствующую штепсельную вилку из розетки, условившись, что воткнём ее обратно только в первый день Пасхи Христовой. Помню мучительную ломку на первой седмице – все ходят из угла в угол, как неприканные, косые взгляды бросают на погасший экран. Вторая неделя прошла уже полегче, третья – ещё благополучнее. А когда наступил праздник – Воскресение Христово – можно было предположить, что все изголодались по телевизору, и я был уверен, что домашние мои бегом помчатся к нему сразу же после пасхальной всеобщей. Но – ничего подобного, в первый день его даже не включали. А потом, в течение недели-двух ловили себя на мысли – а что ж это у нас телевизор не работает, там, небось, что-то интересное, можно было бы и посмотреть!

Проходили недели, месяцы, и мы вновь привыкали к голубому экрану, но это уже было актом добровольным и сознательным со стороны каждого из нас индивидуально. Все мы уже прекрасно понимали, что жить без телевизора можно и даже неплохо. Другое дело, зачем жить **вовсе** без телевизора? Для нас важно – просто быть свободными. С того времени, мы всякий раз, вступая в великопостные дни, телевизор выключаем и делаем это с какой-то, я бы даже сказал, духовной радостью».

Пост – это на самом деле великое изобретение человечества, которое по значимости можно сравнить разве что с колесом. Пост, как средство обретения внутренней свободы.

Причём, опыт свободы, приобретенной в дни великопостные и от зрелищ, и от обжорства, и от иных пороков, которым мы объявляем битву, не проходит даром даже для тех, кто с наступлением Пасхи опять начинает мести всё подряд и забрасывать в себя еду, как в топку, или снова целые вечера просиживать перед заколдованным ящиком, вновь поддаваться порокам, от которых уже был на полшага к освобождению. Дело в том, что после каждого удачного сражения появляется **вкус** к свободе. Да, человек, скорее всего, опять ударит во вся тяжкая, но память о той частице свободы, которую он хоть самым краешком души почувствовал в святые дни Великого поста, уже не покинет человека, и будет оттенять его рабское положение, воспитывая неприязнь к тем оковам, в которые заключены наши души, пробуждая тоску по свободе – абсолютной свободе во Христе Иисусе Господе нашем.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным